

Глава 137. Суд.

Испуганные птицы закричали, когда ледяные сферы обрушились на их головы. Это произошло так внезапно и без всякого предупреждения. Никто из птиц не был к этому готов.

Хрупкие полые ледяные шары не причинили птицам сильного вреда. Однако этого вполне хватило, чтобы испортить их хорошее настроение и вызвать раздражение.

Альтаир, к счастью, был избавлен от ледяного шквала. Пока вокруг царили шум и хаос, он наблюдал, как создатель этого хаоса наслаждается тем, что он создал. Губы Сирина кривились в самодовольном удовлетворении, а в полуприкрытых глазах появился блеск.

«Что ж, это ужасно, – громко сказал Сирин, притворяясь обеспокоенным, – я знаю, что происходит. Теперь вы все будете винить меня, не так ли? Птицы Нуа прибегли к уловкам, из-за которых меня арестуют. Итак, какая же птица-интриганка пытается обвинить меня сегодня?»

Птицы, которые уже собирались выпалить свои обвинения, сменили решение и поспешно проглотили свои слова.

«Почему это не можешь быть ты?» – спросил кто-то.

Сирин склонил голову набок.

«Что я получу от такого глупого трюка? Я не настолько безумен, чтобы нападать на жителей Нуа в окружении стольких его граждан. Ты, скорее всего, идиот, если думаешь, что это хорошая идея».

Птица не могла опровергнуть логику Сирина. Он говорил очень искренне.

«Если вы все закончили разыгрывать иностранца, позвольте мне продемонстрировать действие моего следующего зелья».

Позади Сирина алхимик средних лет дрожал в своих сапогах от открывшихся ему способностей Сирина. Он не был глуп, как другие, по крайней мере, не настолько глуп, чтобы не знать, как трудно обмануть во время такого испытания. Он пришел к выводу, что Сирин либо очень хорошо умеет обманывать, либо потрясающе владеет зельеварением. Отступить было уже поздно. Корзина с сердечными перьями в руках Альтаира напугала его. Его обвинят в потере всех сердечных перьев. Может ли он убежать прямо сейчас? При таком раскладе даже его жизнь оказалась под угрозой.

В лектории стало тихо после того, что только что произошло. Некоторые из птиц, которых обсыпали льдом, уже покинули это место. Остальные с мрачными лицами проклинали мага, наложившего заклятие на пузырьки Сирина. Да, они все хотели, чтобы он проиграл, но не могли маг поставить под угрозу испытание Сирина без их участия? Они были гражданами высшего класса, которых никогда не заставляли терпеть такое публичное оскорбление.

«Уцуи, мне нужно, чтобы ты снова вызвался», – обратился Сирин к юноше. Его дед наблюдал, не так ли? Подросток решил, что воспользуется возможностью позлить деда, который, вероятно, никогда не видел, чтобы кто-то так свободно прикасался к его драгоценному внуку.

Невинный и юный Уцуи был настороже перед Сирином, когда тот подошел к нему. Прямая спина и серьезный, как всегда, Уцуи выглядел так, словно собирался снова читать лекцию

толпе.

«Зелье бабочки», – Сирин показал толпе стеклянный флакон. Мужчина средних лет на сцене был забыт. Игнорируемый пернатый тоже закончил со своими зельями, но после блестящей демонстрации пузырьков Сирина боялся что-либо сказать. Что хорошего было в его среднем зелье по сравнению с тысячей пузырей, заполнивших зал?

Повернувшись к Уцуи, Сирин окунул палец в зелье и спросил юношу:

«Могу я дотронуться до твоего лица?».

Взгляд Уцуи метнулся к тускло-серому зелью, стекающему по большому пальцу Сирина. Он медленно кивнул и посмотрел в глаза Сирина.

Подняв руку, подросток осторожно прижал большой палец к щеке Уцуи и провел им по высокой скуле птицы. От трения и последующего тепла на пятне, которое изначально было серым, расцвели краски. Яркие розовые, желтые, золотистые и различные оттенки синего появились в меняющихся переливах. Скула Уцуи стала окном в красочный мир. Такие же цвета появились на большом пальце Сирина, и при виде этого глаза молодой птицы засияли от удовольствия.

«Я никогда не видел зелья бабочки, в котором было бы больше трех, максимум четырех цветов, – сказал он Сирина, – как ты этого добился?»

«Когда я был еще маленьким мальчиком, изучающим зелья, у меня не было ни игрушек, ни товарищей по играм, ни развлечений. Поэтому мне пришлось самому развлекаться со своими зельями, – ответил Сирин, – если хочешь, я могу показать тебе еще много увлекательных творений».

Он обмакнул указательный палец в зелье и прижал его к мягкой нижней губе Уцуи.

«Твоему деду это не понравится», – сказал Сирин с озорством в глазах.

Как он и предсказывал, ястребиные глаза старейшины Токи пылали негодованием. К его внуку приставали на глазах у публики, которую он сам же и пригласил. Удивление при виде яркого многоцветья Сирина сменилось унижением. Второй раз подряд подросток доказывал чудесные эффекты своего творения. Старейшина был одновременно впечатлен и раздражен признанием мастерства Сирина.

Он потер брови и взглянул на корзину, стоящую перед их почетным гостем. При таком развитии событий эти птицы ни за что не вернут свои сердечные перья.

Вдали от ушей обеспокоенного дедушки происходил интересный разговор.

«Сирин, ты тот человек, которого я всегда мечтал встретить, – признался Уцуи, не имея даже приличия выглядеть смущенным от того, что сказал что-то настолько глупое и сердечное, – можем ли мы оставаться на связи после того, как ты покинешь Нуа?»

Его прямой вопрос заставил Сирина удивленно поднять голову.

«Ты хочешь остаться друзьями?»

Уцуи кивнул:

«Если ты не против, то да».

«Глупый Уцуи, конечно, я бы поддерживал отношения с таким милым человеком, как ты, – ответил Сирин, подливая себе на пальцы еще больше зелья, – но не говори своему дедушке».

«Я не ребенок, Сирин. Я принимаю собственные решения».

Подросток уставился на расцветку цветов на горле Уцуи. Яркие отпечатки четырех пальцев были вдавлены в него в оттенках, которые соответствовали цветам на скулах Уцуи. Да, Уцуи было 18 лет, не так ли? Он поднял голову и улыбнулся.

«Тогда поцелуй меня в лоб».

Сирин был маленьким засранцем, и он знал это. Это был момент, когда Уцуи должен был доказать, что его слова реальны. Рискнет ли он навлечь на себя гнев своего уважаемого деда, чтобы показать себя человеку, которого едва знал, но которым восхищался?

Пернатый не колебался. Сирин почувствовал легкое прикосновение влажных губ к своему лбу, и это поразило его. Уцуи действительно сделал это. Воцарившуюся в лектории тишину нарушили вздохи. Вскоре последовало негромкое бормотание.

«Ах, Уцуи, ты на самом деле очень крут», – сказал Сирин молодому человеку, выражение лица которого не менялось все это время. Его не трогали последствия его смелых действий, и это очень нравилось Сирину.

«Конечно, – спокойно ответил Уцуи, – я пригожусь тебе для последнего зелья?»

«После того, как я немного позлорадствую», – ответил Сирин и повернулся лицом к аудитории.

«Почему никто ничего не говорит бедному глупому Сирину, который не может сварить зелье так, как этот человек?»

Он указал на алхимика средних лет, который выглядел нервным. Сирину пришлось подавить радостную усмешку, когда он увидел мрачные лица птиц, которые так праведно говорили. Они больше не хотели принижать его, потому что их сердечные перья были в опасности.

«Пусть противник покажет нам действие своего зелья!»

Когда другие птицы услышали крик своего брата-птицы, им захотелось задушить его. Мужчина средних лет никак не мог превзойти Сирина. Их единственная надежда заключалась в том, чтобы поймать Сирина в ловушку, обвинив его в жульничестве.

«Мы не можем продолжать это испытание! – объявил дедушка Тока, внезапно встав. Все эти сердечные перья, собранные как яйца в корзину, вызывали у него серьезную изжогу. – Я получил запрос на расследование зелий Сирина Нигхарта на предмет жульничества. Он должен предоставить доказательства своей невиновности, прежде чем мы придем к заключению по результатам дневного теста».

Это был лишь предлог, чтобы вернуть птицам их сердечные перья. Сирин знал это, старейшина Тока знал это, каждый пернатый в толпе тоже знал.

«Дедушка...», – Уцуи поднял голову к месту, где стоял старейшина Тока.

«Уцуи, ты не имеешь никакого отношения к этому делу. Отступись!» – авторитетно потребовал

дед.

«Старейшина Тока», – раздался спокойный магнетический голос, привлёкший внимание всех, включая Сирина. Альтаир заговорил, и даже старейшине Токе пришлось отложить свои слова, чтобы послушать.

«Да, мастер Альтаир?» – почтительно ответил старик.

«Я считаю, что бремя предоставления доказательств его обмана лежит на стороне, выдвигающей обвинение».

Слова Альтаира вызвали волнение среди пернатых. Почему большой человек встал на сторону подростка? Неужели они знакомы?

«А... ну, – старейшина Тока оказался между молотом и наковальней, – это правда, но Сирин...»

«Разве система правосудия Нуа возлагает бремя доказательств на тех, кого обвиняют в преступлениях против ее народа?» – снова спросил Альтаир. Его слова пронзили всю чушь, которая была готова на устах старейшины Тока.

«Нет, но это не суд», – слабо ответил старик.

Сирин должен был дать понять Альтаиру, что он не нуждается в защите. Но это можно сделать позже. Сейчас же подросток упивался счастьем от того, что его кумир на его стороне.

«Тогда мы превратим это в суд, – объявил Альтаир, – сейчас я буду проверять его зелья на наличие признаков жульничества. Есть ли возражения?»

Лицо Альтаира в маске оглядело толпу пернатых.

«Я возражаю», – поднял руку Сирин.

<http://bllate.org/book/14251/1259586>